

Пашков Андрей Викторович

СУБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И СУБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Статья содержит анализ проблемы соотношения концептов "субъект предпринимательского права" и "субъект предпринимательского правоотношения". Исследование естественно-правовых, рыночных и экономических характеристик современного предпринимательского отношения позволяет автору указанные явления рассматривать как самостоятельные. При этом субъект права рассматривается как независимый от волеизъявления государства объективный результат саморазвивающегося рыночного порядка. Субъект предпринимательского правоотношения рассматривается как результат волеизъявления со стороны государства, как субъективное последствие участия государства в рыночном порядке. Фактически субъекты предпринимательского правоотношения представлены существующими в рамках правовой доктрины юридическими конструкциями различного вида юридических, физических лиц и приравненных к ним правовых механизмов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 135-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 34.346

Юридические науки

Статья содержит анализ проблемы соотношения концептов «субъект предпринимательского права» и «субъект предпринимательского правоотношения». Исследование естественно-правовых, рыночных и экономических характеристик современного предпринимательского отношения позволяет автору указанные явления рассматривать как самостоятельные. При этом субъект права рассматривается как независимый от волеизъявления государства объективный результат саморазвивающегося рыночного порядка. Субъект предпринимательского правоотношения рассматривается как результат волеизъявления со стороны государства, как субъективное последствие участия государства в рыночном порядке. Фактически субъекты предпринимательского правоотношения представлены существующими в рамках правовой доктрины юридическими конструкциями различного вида юридических, физических лиц и приравненных к ним правовых механизмов.

Ключевые слова и фразы: субъект предпринимательского права; субъект предпринимательского правоотношения; предпринимательское отношение; предпринимательский интерес; самосохранение как предпринимательский интерес; априорная правосубъектность.

Пашков Андрей Викторович, к.ю.н., доцент
Самарский государственный университет
attorney83@ya.ru

СУБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И СУБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ[©]

В настоящее время в российской правовой науке устоявшимся подходом к вопросу о соотношении концептов «субъект права» и «субъект правоотношения», а в рассматриваемом случае «субъект предпринимательского права» и «субъект предпринимательского правоотношения», является рассмотрение их как одного и того же. В частности, в большинстве случаев в дефинициях субъекта предпринимательского права не составляет труда обнаружить идею о том, что быть субъектом права и означает *реализовывать предоставленные государством* (курсив автора – А. П.) права и правовые обязанности.

Так, Н. И. Коняев говорил, что быть субъектом хозяйственного права – это значит иметь установленную законом возможность вступать в хозяйственные правоотношения, быть участником конкретных хозяйственных правоотношений, иметь субъективные хозяйственные права и обязанности [7, с. 2]; В. С. Мартемьянов говорил о субъектах, наделенных компетенцией [9, с. 53]; В. В. Гушин, Ю. А. Дмитриев прямо говорят о том, что субъект права – это субъект предпринимательского правоотношения, являющийся носителем взаимных прав и обязанностей [1, с. 50]. В. В. Лаптев, И. В. Ершова, А. Е. Пилецкий одним из признаков субъекта предпринимательского права рассматривают его легитимацию, под которой понимаются различные варианты государственного одобрения существования субъекта предпринимательского права, а также необходимость компетенции [3, с. 37; 8, с. 56-57; 11, с. 143]. Эти же тенденции можно обнаружить и у авторов учебника, изданного под редакцией Е. П. Губина и П. Г. Лахно, которые говорят о том, что правовой статус субъекта предпринимательского права регулируется предпринимательским правом [12, с. 56].

С нашей точки зрения, приведенные позиции в той или иной степени основываются на традиции рассмотрения всего правового как нормативного. Так, относительно понимания правоотношения в общем и предпринимательского правоотношения в частности, прослеживается жесткая связь между появлением субъекта права и его участием в правоотношении, основанным исключительно на норме закона – мнении государства.

Следует отметить, что подобная традиция абсолютно понятна, поскольку является следствием формирования на протяжении многих десятилетий идеи о том, что право является волей господствующего класса, являющейся, по своей сути, принуждением, существующей в объективированной форме нормы закона и являющейся надстроечным явлением (относительно экономического базиса). Тем самым право в целом теряло свои собственные источники и причины развития, и источником правовой динамики в форме правоотношения становилось исключительно мнение государства.

Более того даже у авторов, которые придерживаются позиций, предполагающих рассмотрение субъекта предпринимательского права и субъекта предпринимательского правоотношения в качестве самостоятельных концептов, этот подход также прослеживается. Так, И. В. Дойников пишет о том, что необходимо различать понятия «субъект предпринимательского права» и «субъект предпринимательского правоотношения». Первые, по его мнению, определяются в нормах права общим (родовым) образом, как вообще граждане-предприниматели, коммерческие и некоммерческие юридические лица, государство, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, органы местного самоуправления, учреждения и организации и т.д., в то время как вторые – это конкретные участники, стороны правоотношения, наделенные обязанностями и правами в сфере хозяйствования. Последние возникают при соблюдении следующих условий: а) наличие предпринимательно-правовой нормы, предусматривающей права или/и обязанности субъекта; б) наличие

предпринимательской правоспособности и дееспособности субъекта; в) наличие оснований возникновения, изменения или прекращения правоотношения (юридический факт) [2, с. 40]. Как мы можем заметить, критерием разграничения субъекта права и правоотношения является только его активное/пассивное состояние. Но как в пассивном, так и в активном состоянии субъект определяется нормой закона.

Вместе с тем следует отметить, что такая традиция в условиях советского государства была абсолютно естественна и отвечала потребностям и задачам существования этой государственно-правовой системы. В частности, идеологическая концепция советских хозяйственных правоотношений была естественно основана на особом типа непротиворечивом базисе целеполагания всех участников экономических (хозяйственных) отношений. Государство в этой модели было представлено везде и всюду, а цели любого участника таких отношений под угрозой самых серьезных негативных последствий всегда соответствовали целям государства. Как отмечала Р. О. Халфина в 1954 году, действительность воли хозяйствующего субъекта поставлена в зависимость от ее соответствия воли государства, и поскольку воля всех государственных организаций должна отвечать воле государства, то и противоречий между ними не возникает [15, с. 62-64]. На примере развития концепции хозяйственного договора советского периода С. С. Занковским продемонстрирована жесткая зависимость правового регулирования от развития идеолого-политических моделей, лежащих в основе формирования общества того периода [4, с. 19-52].

В. В. Лаптев писал, что «тесное взаимодействие правоотношений в области социалистического хозяйства приводит к возникновению (цепочек) хозяйственных правоотношений. В такой цепочке не растворяются входящие в нее правоотношения, каждое из которых складывается между двумя субъектами хозяйственного права... Связь между правоотношениями, входящими в цепочку, настолько тесна и органична, что есть основания рассматривать такую цепочку как сложное многостороннее правоотношение» [13, с. 106-107]. На примере плановых отношений поставки В. В. Лаптев демонстрировал, что «правоотношение по горизонтали полностью предопределяется правоотношением по вертикали, изменение планового задания непосредственно меняет содержание соответствующего хозяйственного договора. Значит, правоотношение по планированию органически связано с правоотношением по договору поставки, юридическое действие планирующего органа – субъекта первого правоотношения непосредственно сказывается на содержании второго правоотношения, стороной которого данный орган не является» [Там же, с. 107]. Но, что являлось основанием такой модели? В. В. Лаптев объясняет, что «в приведенном... примере... действия участников правоотношений по горизонтали и по вертикали направлены на обеспечение поставки продукции в соответствии с нуждами народного хозяйства» [Там же, с. 108].

Показателем такого единства является тот факт, что даже Госарбитраж СССР, рассматривающий споры в хозяйственной сфере, в правовой науке иногда рассматривался и как орган исполнительной власти, но в любом случае органом правосудия так и не стал.

Современные предпринимательские отношения совсем иного рода. Модель правового регулирования, естественно характерная для регулирования советской хозяйственной системы, не может применяться в современных условиях без какой-либо трансформации. И вопрос о соотношении концептов субъекта предпринимательского права и субъекта предпринимательского правоотношения в этой трансформации занимает важное место.

С нашей точки зрения, основой разрешения вопроса о самостоятельности этих концептов является позиция исследователя в ответе на вопрос о сущности и содержании категории «предпринимательское отношение», которое может трансформироваться в предпринимательское правоотношение. Автор настоящей статьи рассматривает предпринимательское отношение как общественное отношение, фактическое содержание которого обладает естественно-правовыми, экономическими и рыночными характеристиками.

С формально-юридической точки зрения, подтверждением этому является содержание нормы ст. 34 Конституции РФ, устанавливающей право каждого на свободное использование имеющихся у него способностей и имущества для осуществления предпринимательской или любой иной не запрещенной законом экономической деятельности. Такое право традиционно рассматривается как неотчуждаемое (естественно-правовое) право человека и гражданина. Однако естественно-правовое, зафиксированное в данной норме закона, кроме своей «преданности» (используя терминологию В. С. Нерсесянц [10]), обладает и объективным основанием.

Рыночная экономика предстает, с одной стороны, как система неравновесных, вероятностных процессов, влекущих постоянные изменения ее состояния, а с другой – как сложная система самоорганизующихся во времени процессов развития. По образному выражению великого русского экономиста Н. Д. Кондратьева, «жизнь общества представляет собой массовый, стихийный поток связей и взаимодействия» [6, с. 56]. Как неравновесные, открытые, нелинейные системы, предпринимательские отношения являются результатом процесса саморазвития, в котором порядок (регулирование) и хаос (кризис) взаимопроникают и взаимотрансформируются друг в друга.

Неравновесность рыночной системы связана с тем, что она развивается с участием взаимодействующих элементарных частей, каждая из которых, в свою очередь, может самостоятельно изменяться. Как отмечал Н. Д. Кондратьев, ссылаясь на предложенный В. Вундтом закон гетерогонии, «под влиянием среды, в том числе общественной среды, те цели, которые ставятся себе отдельными лицами, никогда не осуществляются в соответствии с точными предположениями, а всегда с теми или иными отклонениями от них. Иначе говоря, результат действия человека в общественной среде в той или иной мере является независимым от самого человека...» [Там же, с. 54]. В свою очередь закон гетерогонии влечет деперсонализацию результатов деятельности отдельного индивида.

Открытость рыночной системы определяется тем, что эта система постоянно обменивается с окружающей средой, в том числе и с правом, соответствующей информацией – отдает информацию окружающей среде (например, сообщает праву о необходимости моделирования какой-либо ситуации) и получает информацию из окружающей среды (например, в виде новых моделей поведения, предложенных государством посредством права). Нелинейность системы определена тем, что в разное время, при разных внешних воздействиях ее поведение определяется различными законами, что в свою очередь порождает отсутствие единственного теоретического решения. В связи с этим имеет место непредсказуемость и случайность (стохастичность) поведения системы, и главное – ее частей, в различные временные периоды. Рыночная экономическая нелинейная система формируется под влиянием случайных, малых воздействий, порождаемых неравновесностью, нестабильностью. Это воздействие выражается в постепенных накоплениях флуктуаций, бифуркациях (ветвлениях путей эволюции), фазовых и самопроизвольных переходах. В процессе развития рыночной экономической системы одновременно происходит взаимодействие локализованных процессов конкуренции и интеграции [5].

В связи с этим право, и, в частности, предпринимательское право, предстает как наиболее важный инструмент формирования рыночной экономической системы – оно позволяет сформировать коллективное действие разнородных по социальной природе субъектов, которые способны при некоторых условиях и обстоятельствах к согласованному в пространстве и времени действию. Такое коллективное действие может стать основанием перехода к новому качественному состоянию всей системы предпринимательских отношений. Этот тезис, однако, не означает, что какой-то из элементов этой системы может быть абсолютизирован – например, в целях устранения хаоса (кризиса) устранены все элементы, его порождающие. Хаос является не только кризисом, но и способом взаимодействия, в котором хаотическим является организация взаимосвязей, каждая из которых после ее установления становится разновидностью порядка. Поэтому рынок как системообразующий механизм одновременно и цель – обновляемая модель взаимоотношений. Однако эту цель нельзя рассматривать как явление, связанное с чьим-то предумышленным замыслом. Цель в данном случае – это осознание любым заинтересованным лицом того, что нарушение определенных балансов в системе взаимосвязей влечет разрушение всей системы в целом. По этому поводу Хесус Уэрта де Сото пишет, что процесс общественной координации является стихийным, поскольку он неумышленно запускается индивидами, которые постоянно и предприимчиво порождают новую информацию (в силу чего она никогда не бывает «данной»), пребывая в поиске целей и средств, представляющихся им существенными в контексте каждого их действия, которым они поглощены [14, с. 13].

В связи со сказанным особенностью появления правил, в том числе правовых норм, регулирующих предпринимательские отношения, является появление их в процессе эволюционного отбора, который может представлять собой как стихийный процесс, так и процесс обдуманый. В первом случае мы сталкиваемся с основным механизмом рыночного регулирования – саморегулированием, представленным самостоятельными действиями множества хозяйственных центров. Эти действия направлены на достижение частных интересов, но одновременно порождают результат, который обеспечивается только коллективным действием. Необходимо обратить внимание на то, что полученный результат не является целью участвовавших в его получении хозяйствующих центров. Результат является случайным следствием коллективного действия. Следовательно, полученный результат, при всей его стихийности, является результатом объективным. Во втором случае «процесс обдуманый» представляет собой деятельность государства в виде государственного регулирования экономики. В этом случае получаемый результат становится следствием замысла конкретных индивидов. Однако в обоих случаях такие процессы не исключают ошибочности совершаемых действий, поставленных целей и полученных результатов.

Таким образом, предпринимательские отношения в своей основе имеют естественный порядок, возникающий как децентрализованный процесс поиска его участниками наиболее оптимального варианта поведения путем совершения действий, которые могут быть ошибочными. Каждый из участников становится самостоятельным центром принятия решений, которые в совокупности порождают результаты, появление которых может быть только результатом коллективного, а не индивидуального действия. Это процессы, формируемые прямо не связанными между собой действиями участников этих отношений, каждое из которых не преследует достижения какой-то общей цели, с которой может быть отождествлен результат этих действий, воспринимаемый в определенный во времени и пространстве момент. Общей целью в этом случае становится поддержание этого порядка в целом. Это естественный порядок, возникающий как децентрализованный процесс поиска его участниками наиболее оптимального варианта поведения путем совершения действий, которые могут быть и ошибочными.

Из сказанного следует, что государство только формализует и легализует предпринимательские отношения. Государство вынуждено принимать эти отношения как объективную данность – вмешательство в эти отношения в силу принципиальной самостоятельности предпринимательской деятельности потенциально сведено к минимуму. Эта минимальность означает, что возможности государства в его воздействии на экономику ограничиваются возможностями угадывания (открытия) правил в рамках государственного воздействия на экономику. Нормы закона, формализованные государством, могут быть либо результатом открытия государством этих правил и совпадать с содержанием правил, эволюционно выработанных другими хозяйственными центрами; либо быть результатом ошибки; либо быть результатом замысла, связанного с умышленным отказом от поиска эволюционно возникших правил регулирования рыночного порядка.

Именно в связи с этим можно констатировать, что возможности государства изменить предпринимательские отношения (то есть трансформировать их в нечто новое по содержанию в соответствии с каким-то замыслом и для достижения какой-то определенной цели) предполагают только один вариант – радикально изменить всю систему экономико-социальных отношений, заменив предпринимательство, например, плановой экономикой. Во всех других случаях у государства нет объективных возможностей придать предпринимательским отношениям принципиально иные базовые качества.

Одновременно предпринимательские отношения обладают экономическими и рыночными характеристиками.

Экономический характер предпринимательского отношения априорен и определяется тем, что фактическое содержание любого предпринимательского отношения прямо или косвенно, но связано с экономическим воспроизводством.

Рыночный характер предпринимательского отношения определяется наличием в этих отношениях социальных (в широком смысле) элементов экономики, направленных, в частности, на обеспечение стабильности предпринимательских отношений. Рыночная правовая характеристика предпринимательских отношений связана с теми механизмами, которые определяют взаимное позиционирование участников предпринимательских отношений, с точки зрения наличия в этих отношениях свободы или несвободы, установления условий вхождения в отношения, в том числе определяющих пределы участия в этих отношениях и т.д. В настоящее время рыночное позиционирование участников предпринимательских отношений основано на сочетании таких правовых конструкций как либеральная концепция прав человека (неотъемлемых прав человека), теория разделения властей, теории правового государства, необходимость учета публичных интересов и т.д. Именно в совокупности эти правовые подходы предоставляют возможность сформировать стройную систему механизмов правового регулирования предпринимательских отношений, обеспечивающих их сохранение и дальнейшее развитие.

Следовательно, любые разновидности предпринимательских отношений обладают неразрывной совокупностью экономических, рыночных и естественно-правовых характеристик, влекущих соответствующие правовые последствия.

Элементом, объединяющим предпринимательские отношения в единую правовую систему, является объект предпринимательского права, под которым понимается предпринимательский интерес человека, который является разновидностью юридического интереса и как правовое явление может быть рассмотрен как обусловленная потребностями человека необходимостью восполнения недостающих условий для нормальной жизнедеятельности, осуществляемая через постановку целей и реализуемая волей участника предпринимательских отношений в юридической форме субъективных прав и обязанностей. Предпринимательский интерес субъекта предпринимательского права – это интерес самосохранения, представленный различными видами благ, необходимыми для обеспечения самосохранения. При этом самосохранение может быть представлено в различных вариантах – от простого физического самосохранения человека до самосохранения социального, экономического, юридического характера. Каждый вариант приобретает определенные правовые формы. Как правовое явление самосохранение моделируется через систему прав и обязанностей участников предпринимательских отношений.

Одновременно предпринимательский интерес проявляет себя уже в виде конкретных материальных и нематериальных благ, способных в итоге удовлетворять предпринимательский интерес реального участника предпринимательского правоотношения. Блага олицетворяют (материализуют) предпринимательский интерес, являясь объектом конкретного предпринимательского правоотношения.

Следовательно, субъект предпринимательского права можно рассматривать как правовой феномен, способный к социальному действию внутри рыночного порядка. Способом реализации его предпринимательского интереса становится правовое поведение.

Предпринимательские отношения, обладающие естественно-правовым характером, формируют субъектов предпринимательского права как объективно востребованных элементов, в своей совокупности обеспечивающих сбалансированное развитие рыночного порядка. Такой процесс формирования основан на юридическом явлении, которое мы можем обозначить как априорная правосубъектность, под которой понимается признание любого субъекта предпринимательского права способным реализовать в случае необходимости потенциальную возможность участия в предпринимательских отношениях помимо государственного одобрения. В отличие от традиционной правосубъектности, которая является результатом признания исключительно нормой закона со стороны государства, априорная правосубъектность как признание – это результат востребования данного лица рыночным порядком.

Таким образом, субъект предпринимательского права – это обладающий априорной правосубъектностью потенциальный (возможный) участник предпринимательского отношения, способный к реализации собственного предпринимательского интереса самосохранения, обеспечивающего в том числе и сохранение рыночного порядка в целом. Подтверждением этому является норма ст. 34 Конституции РФ, которая не содержит в качестве условий осуществления предпринимательской деятельности каких либо процессов формализации, в том числе посредством правовой нормы-мнения государства.

Субъекты предпринимательского права, отличаются способами обеспечения предпринимательского интереса. По способам обеспечения предпринимательского интереса среди субъектов предпринимательского права можно выделить индивида, предпринимателя, государство и гражданское общество.

Индивид как субъект предпринимательского права предполагает реализацию предпринимательского интереса, которым является интерес конечного физического выживания (самосохранения).

Предприниматель как субъект предпринимательского права, продолжая оставаться индивидом, тем не менее, в качестве способов обеспечения использует конструкцию «получения прибыли», которая также является одним из проявлений предпринимательского интереса самосохранения, но на ином уровне и иными средствами.

Государство как субъект предпринимательского права является субъектом, преследующим предпринимательский интерес самосохранения, реализуемый путем государственного воздействия на экономику в целях сохранения рыночного порядка в целом.

Гражданское общество как субъект предпринимательского права реализует предпринимательский интерес самосохранения, осуществляя его путем контроля как за деятельностью государственной власти в экономике, так и за деятельностью предпринимателей.

Все сказанное подтверждает, что источником правовой динамики в форме правоотношения становится не только мнение государства, выраженное в правовой норме, но и реальные интересы реального участника отношений. Если рассматривать правоотношение как результат процесса правового моделирования (общественное отношение, урегулированное нормами права), то, следовательно, основным свидетельством появления правоотношения будет не предшествующая норма-модель, а появление особых характеристик поведения участников правоотношения.

Свойства правового поведения обеспечиваются приобретением таких характеристик, которые позволяют назвать это поведение реализацией субъективных прав и обязанностей. Если это так, то в таком случае ни у кого не может быть возражений относительно того порядка возникновения прав и обязанностей (и, следовательно, появления правоотношения), который определен, например, частью 1 ст. 8 ГК РФ. Указанная норма предполагает возможность возникновения гражданских прав и обязанностей и, следовательно, правоотношения, из оснований, которые могут быть и не предусмотрены законом. В этом случае такие основания должны соответствовать общим началам и смыслу гражданского законодательства, что отсылает нас в вопросах поиска таких начал и смыслов в области, где отсутствует четкая граница правового и неправового, права и морали и т.п.

Поэтому именно в предпринимательской сфере мы можем увидеть подтверждение модели существования правоотношения как трансформировавшегося общественного отношения, участники которого в результате трансформации приобретают свойства субъектов правоотношения, поведение которых реализуется через выполнение ими предпринимательских прав и обязанностей. Для обеспечения этой модели, в том числе для нивелирования разноуровневости различных субъектов предпринимательского права по материальным, социальным, биологическим и т.п. характеристикам, государство легализует через норму закона особо рода конструкции субъектов предпринимательского правоотношения.

Если субъект предпринимательского права является независимым от волеизъявления государства следствием саморазвивающегося рыночного порядка, то субъект предпринимательского правоотношения – это уже результат волеизъявления со стороны государства. Таким образом, необходимо разделять субъектов предпринимательского права и субъектов предпринимательского правоотношения, как, с одной стороны, объективного результата рыночного порядка (субъекта предпринимательского права) и как, с другой стороны, субъективного результата участия государства в рыночном порядке (субъекта предпринимательского правоотношения). Следовательно, субъект предпринимательского правоотношения может быть рассмотрен как существующая в рамках правовой доктрины юридическая форма (способ) реализации субъектом предпринимательского права возникающего у него предпринимательского интереса.

Таким образом, используя конструкцию органа государственной власти в предпринимательском правоотношении, участвует государство, используя конструкцию акционерного общества или производственного кооператива – предприниматель, саморегулирующейся организации – гражданское общество, а форму физического лица – индивид.

Следовательно, государство, изменяя нормы закона о конструкциях участия в предпринимательском правоотношении (например, вместо конструкции открытого акционерного общества конструкцию публичной компании) не изменяет и не формирует новых субъектов предпринимательского права, а всего лишь предлагает субъектам предпринимательского права те или иные возможности участия в реальном предпринимательском правоотношении.

Список литературы

1. **Гущин В. В., Дмитриев Ю. А.** Российское предпринимательское право: учебник. М.: Эксмо, 2005. 736 с.
2. **Дойников И. В.** Предпринимательское (хозяйственное) право: учебное пособие. М.: Брандес, 1997. 256 с.
3. **Ершова И. В.** Предпринимательское право: учебник. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: ИД «Юриспруденция», 2006. 560 с.
4. **Занковский С. С.** Предпринимательские договоры в России. Проблемы теории и законодательства: дисс. ... д.ю.н. М., 2004. 398 с.
5. **Калинин Э. Ю.** Методологический анализ статуса нелинейности в естествознании // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. М., 1994. С. 148-161.
6. **Кондратьев Н. Д.** Основные проблемы экономической статики и динамики: предварительный эскиз / авт. статей о Кондратьеве и его творчестве Ю. Н. Давыдов, Ю. Б. Кочеврин, В. В. Симонов. М.: Наука, 1991. 567 с.
7. **Коняев Н. И.** Субъекты хозяйственного права. Куйбышев: Куйбыш. плановый институт, 1972. 45 с.
8. **Лаптев В. В.** Предмет и система хозяйственного права. М.: Юридическая литература, 1969. 175 с.
9. **Мартемьянов В. С.** Хозяйственное право. М.: БЕК, 1994. Т. 1. Общие положения: курс лекций. 312 с.

10. **Нерсесянц В. С.** Философия права: учебник. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 848 с.
11. **Пилецкий А. Е.** Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности: дисс. ... д.ю.н. М., 2006. 426 с.
12. **Предпринимательское право Российской Федерации** / под ред. Е. П. Губина, П. Г. Лахно. М.: Юристъ, 2005. 615 с.
13. **Теоретические проблемы хозяйственного права** / Ин-тут гос-ва и права АН СССР; под ред. В. В. Лаптева. М.: Наука, 1975. 412 с.
14. **Уэрта Сото Х. де.** Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество / пер. с англ. Б. С. Пинскера; под ред. А. В. Куряева. Челябинск: Социум, 2009. VIII+202 с.
15. **Халфина Р. О.** Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М.: Издательство АН СССР, 1954. 239 с.

SUBJECT OF ENTREPRENEURIAL LAW AND SUBJECT OF ENTREPRENEURIAL LEGAL RELATIONSHIP

Pashkov Andrei Viktorovich, Ph. D. in Law, Associate Professor
Samara State University
attorney83@ya.ru

The article analyzes the problems of correlation between the concepts –subject of entrepreneurial law” and –subject of entrepreneurial legal relationship”. The study of natural law, the market and economic characteristics of modern entrepreneurial relationship allows the author to consider these phenomena as independent. In this case subject of law is considered as an objective result of self-developing market order, which is independent of the state will. Subject of entrepreneurial legal relationship is considered as a result of the state will, as a subjective consequence of the state participation in market order. In fact, subjects of entrepreneurial legal relationship are presented as legal constructions of various kinds of legal entities, natural persons and legal mechanisms equal to them existing within the framework of legal doctrine.

Key words and phrases: subject of entrepreneurial law; subject of entrepreneurial legal relationship; entrepreneurial relationship; entrepreneurial interest; self-preservation as entrepreneurial interest; a priori legal personality.

УДК 930.85

Культурология

В статье рассматриваются вопросы трансформации ценностных значений в истории европейской культуры. Особое внимание уделяется феномену искусства как сферы материального воплощения ценностного. Цель статьи состоит в раскрытии содержания ценностей античного, средневекового, ренессансного и новоевропейского периодов в единой линии развития. На основании обзора с элементами анализа автор приходит к выводу о том, что, преломляясь в единой линии развития, ценности европейской культуры формируют поле социально усвоенного опыта в культурном пространстве современного человека.

Ключевые слова и фразы: интеллектуальная история; культурные ценности; динамика культурных процессов; античная культура; средневековая культура; культура эпохи Возрождения; культура эпохи Нового времени; современная культурная ситуация.

Пенионжек Евгения Владимировна, к. филос. н.
Уральский юридический институт МВД России
penionzhec@yandex.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ЕВРОПЫ: КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЦЕННОСТНЫХ ЗНАЧЕНИЙ[©]

Интеллектуальная история человечества представляет собой конгломерат ценностных значений, определяющих жизнь людей и их осмысление своего предназначения, их судьбу и тем самым реальные исторические события. Но сегодня, предпринимая попытку рассмотреть движение ценностей, мы можем увидеть разные смыслы, вкладываемые в эти значения. От чего зависит интерпретация ценностных универсалий людьми различных исторических эпох? Что заставляет людей обозначать реальные предметы мира рассуждениями? Мир человека является пространством особых предметных составляющих, имеющих значение для человека, выражающих сущность тех общественных отношений, в которые входит человек. Воплощенные в деятельность субъекта ценности «как виды социальной практики» [2, с. 134] характеризуются сферой социокультурных отношений потому, что они являются совокупностью осуществляемых в общественно-исторической жизни объективных ценностей.

Субъективность человека характеризует его бытие: «антропологический мир всегда чей-то мир» [5, с. 195]. Окружающую действительность человек определяет на основании релятивных актов своих собственных действий по отношению к реальности. Однако вместе с постижением мира приходит и осознание своего предназначения в мире, связанное с решением задач: как действовать и как выстраивать отношения с другими?